

ЭТОТ ЧУЖОЙ МИР...

Театр

Многие театры Украины обращаются к пьесам на международные темы, чтобы сказать свое слово о сегодняшнем дне. Думается, нынешний театральный сезон в Киеве складывается с учетом требований, выдвинутых на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, то есть с учетом дифференцированного подхода к зрительской аудитории.

ЮНОЙ АУДИТОРИИ адресован спектакль Молодежного театра «Репортаж» (режиссер В. Шулаков, он же автор композиции, в основу которой легла книга В. Коротича «Лицо ненависти»). Молодой зритель попадает в притягательную для него атмосферу дискотеки: современные музыкальные ритмы и танцы, световые эффекты. Впрочем, найденная форма позволяет раскрыть вполне серьезное содержание.

Итак, шумный карнавал, карнавал по-американски, где «все равны» — капиталист и безработный, белый и темнокожий... Где возникают шекспировские Офелия, Гамлет. И тут же Пьеро, Коломбина. Словом, веселье. Но не только. Идея неразрывности прошлого и настоящего присутствует в смелом перенесении действия из камеры смертников, где гитлеровцы пытаются Юлиуса Фучика, в день сегодняшний, на встречу с американскими морскими пехотинцами: один из них говорит: «Вы знаете, почему нас не бросают на разгон демонстраций? Потому что мы поубиваем половину...» Если так эти молодчики могут обойтись с соотечественниками, то что же удивляться жестоким бесчинствам «корпуса быстрого реагирования» на чужих территориях?

А этот милый уикэнд! Один из гостей — бывший капеллан авиаполка, в котором служил Клод Изерли, сбросивший атомную бомбу на Хиросиму. Мило болтают гости. И вдруг бросают обвинения советскому журналисту: оказывается, в том, что в Америке миллионы безработных, виновата... наша страна.

Вот оно, лицо ненависти. Всмотритесь, молодые, призывает театр. Ведь все это не выдумка писателя. Это документ нашего времени. Монументальность, лаконизм, экспрессия и ритм, недорисованность общих контуров при отчетливости деталей, при мгновенной переключаемости их ассоциациями — вот что «держит» спектакль, который отличают цельность, определенность классовой позиции.

СТРАННО звучит военная тема в спектакле театра имени Леси Украинки «Из жизни насекомых».

Война осуждается театром, ибо смысл жизни в самой жизни. Это верно, но только в том случае, если жизнь одухотворена, освящена прогрессивными идеалами, если высокие цели стали глубоким внутренним убеждением личности. Но здесь осуждается война «вообще». А разве можно «вообще» воспроизводить сегодня силы, вступившие в войну, и солдат «вообще», не пытаясь определить политическую и нравственную ориентацию личности? И театр тут не дает четкого ответа.

Другая тема спектакля — разоблачение мещанства — решается театром (режиссер Н. Веднарик) остро, современно.

У мещанина две правды, одна для него, другая для всех. Высокие идеалы — выдумка. Реальность — «житейская мудрость», уметь брать от жизни свое. Радует Сверчок (В. Вознюк), заняв пустующую квартиру: хзяяина Ворона наколола на колючку. «Покажи еще, как он дрыгает ножками», — просит Сверчиха — жена (Н. Кондратовская). И в то же мгновение они сами становятся жертвами Скорпио-

на (И. Стариков). «Свое» маленькое счастье (сверчки), удобная своя нравственность (бабочки), опошленные идеалы (жуки) — непременно заводят в тупик. И здесь у театра находится немало убедительных доводов.

УЖЕ СТАЛО ОБЫЧНЫМ видеть врага в потребительстве, уродливом чувстве собственности. Но не менее важно видеть и те проблемы, которые связаны с мещанским по своей сути желанием покоя внутри и вне себя, с компромиссами ради сохранения этого покоя, с пассивностью и безмятежностью. Смысл своей творческой работы советский художник должен видеть в разоблачении идеалов буржуазного общества, а также в том, чтобы пробуждать в людях действительное отношение к жизни, активность человека.

За обещанную миллиардершей Кларой Цаханасян шикарную жизнь жители городка Гюллена готовы убить Илля, ее бывшего возлюбленного. Пьеса Ф. Дюрренматта «Визит старой дамы», написанная более четверти века назад, имеет большую сценическую историю. И всегда главной считалась роль Клары.

Клер Цаханасян — олицетворение агрессии обывательского, потребительского сознания. Страшную беспощадность воплотила Н. Копержинская в образе Клер. Она появляется в городке, а вместе с ней — мизансы буржуазной цивилизации. И смещаются границы между добром и злом, истиной и ложью.

Город заживет в долг. Гюллэнцы безудержно будут приобретать в кредит все новые и новые вещи, не думая, что придется платить по счетам. Исполдволь их приучают к мысли: что жизнь одного человека по сравнению с благополучием «целого общества»?

И все же в центр своего спектакля Сергей Данченко ставит не экстравагантную

миллиардершу с ее людоедскими целями, а Илля. Такое решение продиктовало время.

Гюллэнцы — это сколок «общества потребления», идеал которого рьяно насаждается на Западе. Буржуазного потребления, развивающего низменные инстинкты. Цель и смысл этого явления классовое во что бы то ни стало уничтожить социальную активность общества, растлить души, насадить вседозволенность.

Когда благодаря стараниям Клары Гюллен «пошел по миру», кто оказался виноват? Вот одна из версий: «Сюда протянули свои щупальца коммунисты». (Не правда ли, с ней переключается сцена уикэнда из «Репортажа?»). И никто это не оспаривает, поскольку об этой «истине» талдычат по радио, пишут в газетах.

Газета, журналисты (в том числе теле-, радио, кино) — важный элемент развертывающегося действия. Клер как бы случайно обронит: «Газетам нужна я, а мне нужны газеты». Подчинение средств массовой информации — это одно из условий процветания миллиардерши.

Но все труднее заправляла большого бизнеса подталкивать общество к пропасти бездуховности, к псевдоцелям. Свидетельство тому — размах антивоенного движения. Уже не одиночки, целые народы не желают становиться заложниками «силовых мира сего». Вот почему талантливый режиссер не мог не увлечь прогрессивные мотивы пьесы Дюрренматта. Вот почему все узловые проблемы спектакля завязываются вокруг Илля.

Илля — человек, который уходит из жизни, поборов страх, а значит, обретя человеческое достоинство. Образ Илля, созданный С. Олейсенко, одна из удач спектакля. Есть в спектакле гармония, рождающая живое ощущение праздничности ре-

жиссерского и актерского творчества. Хочется назвать многих исполнителей, но особо — С. Станкевича, извительно, легко, со смелой сатирической заостренностью сыгравшего бургомистра. Театральность, артистизм спектакля театра имени И. Франко помогают изобличить денежные бумажные цветы вымороченности, деградацию буржуазного общества.

К ВОЕННОЙ, политической, экономической агрессии империализм добавляет многие изощренные формы так называемой «культурной» агрессии, цель которой — заставить мир жить по заданному образцу.

Для этого необходимо навязать «наш образ жизни, нашу музыку, наши танцы». И даже «наше обаяние», призывает некая Мадам, выведенная в пьесе Г. Боровика «Агент 00», которую в жанре «трагической клоунады» поставил Киевский театр драмы и комедии. Стремление постановщиков Э. Митниченко, М. Лича, С. Григорьева, М. Клятта сделать спектакль зрелищным находит поддержку у зрителя.

Мадам (Н. Белецкая) и ее команда собираются захватить еще не освоенную территорию маленького племени «мирным путем». Но, если вдруг, говорит Мадам, «не найду общий язык, — придется учить». И уж тут можно снять с лица маску обаяния и вколачивать свои идеи при помощи кулака: «Мы на все имеем право».

«Вождь не хочет «нашего», в том числе и ракет с ядерными головками под окошком? Ничего, заставим. Потому что важные прибыли, важные доллары. Пусть хоть весь мир взорвется! И... находит-ся маньяк, который нажимает кнопку. И эта участь ждет человечество? Люди не могут, не должны смириться с ролью пассивного наблюдателя».

Искусство зовет к действию. И в этом проявились, бесспорно, привлекательные черты нынешнего театрального сезона.

Е. ПОЗДНЯКОВА.